

ПУШКИН В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ ТУРОВЕРОВА

В.В. ЛЕОНИДОВ

viktor-leonidov@yandex.ru

канд. истор. наук, главный
научный сотрудник
Дома русского зарубежья
им. А.И. Солженицына
Москва, Россия

Ключевые слова:

Пушкин, Тuroверов, казаки,
эмиграция, Париж, Лифарь,
выставка

DOI: 10.37632/PI.2020.280.3.004

Статья посвящена пушкинским мотивам в творчестве казачьего поэта Русского зарубежья Николая Николаевича Туроверова (1899–1972). В работе сделан обзор стихов и исследовательских статей Н. Туроверова, где упоминается Пушкин и поэты пушкинского времени. Отдельное внимание уделено участию Н.Н. Туроверова в знаменитой парижской выставке «Пушкин и его эпоха», проведенной представителями российской эмиграции в Париже в 1937 г. в связи со столетней годовщиной гибели А.С. Пушкина.

Имя Николая Николаевича Туроверова (1899–1972) было необычайно популярно среди русских эмигрантов, выброшенных за пределы бывшей Российской империи после революции и Гражданской войны. Донской казак, он воевал и в Первую мировую, и в Гражданскую на стороне Белой армии, с потрясающей силой воспел страшные дни «Ледяного похода» и крымской эвакуации. Его пронзительное стихотворение «Уходили мы из Крыма...» о коне, плывущем за кораблем, уносящим хозяина в вечное изгнание, стало одним из символов трагедии русского изгнания. Приведу только начало этого текста:

*Уходили мы из Крыма
Среди дыма и огня;
Я с кормы все время мимо
В своего стрелял коня.*

*А он плыл, изнемогая,
За высокою кормой,
Все не веря, все зная,
Что прощается со мной...*

Туроверов выезжает в Сербию, а затем во Францию, где он прожил почти полвека – с 1924 по 1972 г. На эмигрантский период выпадает расцвет его творчества. Стихи Туроверова были необычайно популярны, особенно в казачьих и военных кругах эмиграции. Он находил простые слова, писал ярко, образно. О своих родных донских степях, о мальчиках-кадетах, «умиравших на розовом снегу», о чужой земле, хоть и принявшей, но так и не ставшей родной:

*Лучшие тебе я отдал годы,
Все тебе доверил, не тая,
Франция, страна моей свободы,
Мачеха веселая моя [5: 84].*

Читая стихи Туроверова, русские эмигранты плакали, не стесняясь слез. Сентиментальные мотивы были присущи и его поэзии:

*Как счастлив я, когда приснится
Мне ласка нежная отца,
Моя далекая станица
У быстроводного Донца...
И слез невольно сердце просит,
И я рыдать во сне готов,*

Н.Н. Туроверов

*Когда вновь слышу в спелом просе
Вечерний крик перепелов [5: 82].*

Биография поэта на сегодняшний день достаточно хорошо известна [1, 2, 5, 7]. Однако менее известна самосжигающая деятельность Н.Н. Туроверова как историка казачества, автора высокопрофессиональных статей по иконографии русского военного портрета, организатора выставок. Он в разные годы возглавлял Казачий союз, Кружок любителей русской военной старины, организовывал экспозиции, посвященные атаману Платову, 1812 году, Лермонтову [5: 12–13]. Именно Туроверов стал одним из создателей Музея Лейб-гвардии Атаманского полка под Парижем. И еще он был хранителем огромного собрания книг и гравюр по русской истории, принадлежавших бывшему военному атташе во Франции генералу Дмитрию Ознобишину. Туроверов опубликовал прекрасное библиографическое описание этой коллекции.

История пронизывала все его творчество – как поэтическое, так и исследовательское. Сами названия статей, основанные на глубоком изучении источников, свидетельствуют о многом: «Дочь Платова», «Казачий сказ о Суворове», «Платов в Лондоне», «Нагрудные знаки Русской армии», «Платов и его английские изображения» [7: 15]. Суворов, герои казачьих сказаний, военачальники времен 1812 г. кочевали у него из стихотворения в стихотворение. И, конечно, он не мог не обращаться к Пушкину.

Приведем оценку творчества Николая Туроверова, данную литературным критиком

Глебом Струве в его известной книге «Русская литература в изгнании»: «Стих у Туроверова скупой и точный, в духе пушкинской традиции. Частый у него трехстопный ямб ритмически богат. Он зорок и умеет увиденное изобразить. С той же четкостью, с которой он видит и изображает родную Донскую область, умеет он передать и впечатление от чужих земель, по которым ему пришлось скитаться» [4: 353]. Однако Туроверов не только наследовал у величайшего русского поэта стихотворный размер. Хотя на это невозможно не обратить внимание (ср. «О власть моих воспоминаний, / О эти, будто наяву / Летящие стремятся сани, / В божественную синеву» [7: 81]). Поэт служил великой культуре потерянной навсегда Родины, а истинно ценным символом этой культуры был А.С. Пушкин.

Великому поэту Туроверов посвящает следующее стихотворение:

*Задыхаясь, бежали к опушке,
Кто-то крикнул: устал, не могу!
Опоздали мы – раненый Пушкин
Неподвижно лежал на снегу.
Слишком поздно опять прибежали
Никакого спасения нам нет.
Опоздали, опять опоздали
У Дантеса отнять пистолет.*

Тема вины за смерть Пушкина и непрекращающейся боли была стержнем и этих стихов:

*И при выносе мы на колени
Становилися прямо в сугроб
И Тургенев, один лишь Тургенев
Проводил самый близкий нам гроб [5: 51].*

Приведенные выше тексты увидели свет во второй книге стихов Н. Туроверова, вышедшей в Париже в 1937 г. Она называлась просто и кратко – «Стихи». Через два года появился новый сборник с тем же названием. И там было опубликовано стихотворение «Бахчисарай» [7: 79]. Его можно назвать ключевым для понимания роли Пушкина в системе координат Туроверова. Герой стихотворения, казачий офицер, во время крымского исхода 1920 г. посещает Бахчисарай. И он напоследок словно хочет вдохнуть пушкинский воздух:

*В огне все было и в дыму,
Мы уходили от погони,
Увы, не в пушкинском Крыму
Тогда скакали наши кони.
В дыму войны был этот край.
Спешил наш полк долиной Качей,
И покидал Бахчисарай*

*Последним наш разъезд казачий.
На юг, на юг.
Всему конец
В незабываемом волнении
Я посетил тогда дворец
В его печальном запустении...
Нетерпеливо вестовой
Водил коней вокруг гарема,
Когда и где мне голос твой
Опять послышится, Зарема.*

Через несколько страниц в лирическом посвящении снова возникает переключек с Пушкиным: «Подняв в своей глуши стакан / Во имя пушкинских Татьян/ Есть для всего какой-то срок,/ Но не подвластны нам все сроки,/ И вот, у музы взяв венки,/ Я рву его на эти строки» [7: 183].

В 1942 г. в оккупированном немцами Париже вышел еще один сборник стихов Н. Туроверова, где снова встречается отсылка к Пушкину в стихотворении, навеянном кавказскими мотивами литературы XIX в.

*Брат дервиша и пророка,
Да хранит тебя Аллах,
К нам пришедший одиноко.
С вещим словом на устах...
Целый мир твое жилище,
Но влечет тебя Кавказ,
Сердце знает, сердце ищет,
Сердце любит только раз [5: 69].*

Эпиграф к этому стихотворению следующий: «Благословен час, когда мы встречаем поэта. Пушкин». Туроверов в этом эпиграфе не привел дальнейшие строки Пушкина из «Путешествия в Арзрум»: «Поэт – брат дервиша».

Новый большой сборник Туроверова вышел спустя более 20 лет. И здесь вновь появляется имя Пушкина. Показательно стихотворение, посвященное М.Ю. Лермонтову, к которому Туроверов питал особую любовь:

*Через Пушкина и через Тютчева,
Опять возвращаюсь к нему,
Казалось, не самому лучшему,
Мы равных не видим ему.
Только парус белеет на взморье,
И ангел летит средь миров,
Но вот, уже в Пятигорье,
Отмерено десять шагов,
Не целясь, Мартынов стреляет,
Держа пистолет наискось,
И нас эта пуля пронзает,
Сквозь душу и сердце – насквозь [5: 144].*

Пушкин и Тютчев становятся ключевыми авторами, через судьбу и творчество которых

лирический герой обращается к судьбе Лермонтова. Так в поэтическом наследии Туроверова складывается пантеон поэтов, определяющий ценность культурного наследия далекой потерянной родины.

Еще раз прикосновение к А.С. Пушкину возникло в шуточном стихотворении, посвященном Роману Гулю, главному редактору одного из самых известных изданий Русского зарубежья «Новый журнал»:

*Снег в ночи светился на скале,
Под скалою в сакле – перебранка,
Негритянка ела белый хлеб
Пушкинская мама, негритянка [5: 193].*

Ключевыми мотивами поэтического наследия Н. Туроверова, связанного с образом Пушкина, становятся мотивы вины за раннюю гибель поэта и его непрекращающегося влияния на осмысление прошлого и настоящего – эмигрантской судьбы Туроверова и его современников.

О деятельности Н. Туроверова, направленной на сохранение литературных ценностей России, свидетельствует объявление, помещенное в казачьем парижском журнале «Станица» в 1939 г. Там сообщалось, что к 125-летию со дня рождения Лермонтова в Париже устраивается выставка «Лермонтов и его время». В организационный комитет вошли ни много ни мало И.А. Бунин, А.Н. Бенуа, А.Т. Гречанинов, С.М. Лифарь, Д.И. Ознобишин. А далее небольшое заключение: «А экспонаты адресовать и обращаться по всем справкам к Н.Н. Туроверову в Аньер» [7: 13]. Конечно, такое уточнение говорит само за себя.

Безусловно, проведение выставки «Лермонтов и его эпоха» стало попыткой продолжения одной из самых знаменитых экспозиций в истории XX века – «Пушкин и его эпоха», открывшейся 16 сентября 1937 г. в парижском зале Плейель. Это был завершающий аккорд Пушкинских дней, проводившихся эмигрантами во Франции в связи со 100-летней годовщиной гибели поэта [3: 306–324].

Организатором пушкинской выставки 1937 г. выступил Сергей Лифарь, наследник Сергея Дягилева, собравшего уникальную коллекцию реликвий, связанных с жизнью поэта. Зрителям были представлены дуэльные пистолеты трагического поединка на Черной реке, письма Пушкина к Наталье Николаевне, множество музейных предметов пушкинского времени. Посетители выставки могли соприкоснуться именно с эпохой. К примеру, увидеть картины В.А. Тропинина, А.Г. Венецианова, В.Л. Боровиковского, К.П. Брюллова.

К 100-летию «русского исхода»

Познакомиться с материалами, связанными с именами Н.М. Карамзина, В.А. Жуковско-го, декабристов. Экспозиция получила высочайшую оценку во всем мире, ее посетили руководители Франции и выдающиеся деятели культуры.

В подготовке этого грандиозного события принимали участие И.А. Бунин, А.Н. Бенуа, К.А. Коровин, К.А. Сомов, С.В. Рахманинов, весь цвет русского зарубежья. И нет сомнения, что Туроверов был в центре настоящей организационной и практической работы по подготовке пушкинской выставки в Париже.

Брат Сергея Лифаря Леонид и брат Туроверова Александр были женаты на сестрах. Но, конечно, дело не только в родственных связях. Сама натура Туроверова требовала настоящего, всепоглощающего участия. И этому есть подтверждение. С.М. Лифарь в статье «Всемирный Пушкинский комитет 1937 г.» назвал Н. Туроверова одним из главных участников подготовки экспозиции Пушкинской выставки в Париже 1937 г. [9: 84].

Последнее упоминание о глубоком интересе Н.Н. Туроверова к пушкинскому наследию находим 10 июня 1949 г. Центральное правление

Казачьего союза устроило открытое собрание, приуроченное к 150-летию со дня рождения Пушкина, где Туроверов выступил с большим докладом «Пушкин и казаки». Он проследил развитие казачьей темы в творчестве поэта, начиная с поездки на Кавказ через донские, кубанские, терские земли, коснулся «Полтавы», конечно, «Истории Пугачевского бунта», собрания Пушкиным казачьих сказаний на Урале. Докладчик также продемонстрировал уникальные прижизненные пушкинские издания из своего собрания. Об этом сообщил «Общеказачий журнал», вышедший в США в 1949 г. [8: 265]. Возможно, еще будет шанс обнаружить первоисточники упоминаемых в этом журнале материалов.

Н.Н. Туроверов был национальным поэтом огромного масштаба, историком, просветителем и, конечно, не мог не служить наследию Пушкина. Его глубокая, коренная связь с творчеством и судьбой великого поэта еще раз показывает, насколько значимо было пушкинское наследие для наших соотечественников. В том числе и тех, кто не по своей воле оказался на чужой земле, но продолжал как мог служить оставленной Родине. А значит, и светлomu имени Пушкина. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонидов В.В. Николай Туроверов // Новый журнал. 2009. № 223.
2. Леонидов В.В. Туроверов Н.Н. Литературная энциклопедия Русского зарубежья. 1918–1940. М., 1997.
3. Мнухин Л.А., Невзорова И.М. Пушкинский год во Франции // Пушкин и культура Русского зарубежья. М., 2000.
4. Струве Г. Русская литература в изгнании. Париж, 1984.
5. Туроверов Н. Стихи. Кн. 5. Париж, 1965.
6. Туроверов Н. Стихи / Предисл. и сост. В.В. Леонидова. М., 1995.
7. Туроверов Н. Двадцатый год, прощай, Россия / Предисл. и сост. В.В. Леонидова. М., 2000.
8. Туроверов Н. Бурей растревоженная степь: Сборник поэзии, прозы и публицистики. Библиография / Сост. К.Н. Хохульников. Ростов н/Д, 2008.
9. Центральный пушкинский комитет в Париже (1935–1937) / Сост. и предисл. М.Д. Филина. Т. 1. М., 2000.

References

1. Leonidov V.V. Nikolaj Turoverov // Novyj zhurnal. 2009. № 223.
2. Leonidov V.V. Turoverov N.N. Literaturnaya enciklopediya Russkogo zarubezh'ya. 1918–1940. M., 1997.
3. Mnuhin L.A., Nevzorova I.M. Pushkinskij god vo Francii // Pushkin i kul'tura Russkogo zarubezh'ya. M., 2000.
4. Struve G. Russkaya literatura v izgnanii. Parizh, 1984.
5. Turoverov N. Stihi. Kn. 5. Parizh, 1965.
6. Turoverov N. Stihi / Predis. i sost. V.V. Leonidova. M., 1995.
7. Turoverov N. Dvadcatyj god, proshchaj, Rossiya / Predisl. i sost. V.V. Leonidova. M., 2000.
8. Turoverov N. Burej rastrevozhennaya step': Sbornik poezii, prozy i publicistiki. Bibliografiya / Sost. K.N. Hohul'nikov. Rostov n/D, 2008.
9. Central'nyj pushkinskij komitet v Parizhe (1935–1937) / Sost. i predisl. M.D. Filina. T. 1. M., 2000.

V.V. Leonidov

Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad

Moscow, Russia

PUSHKIN IN THE LIFE AND WORK OF NIKOLAI TUROVEROV

Pushkin, Turoverov, Cossacks, emigration, Paris, Lifar, exhibition.

The article is devoted to Pushkin's motifs in the work of the Cossack poet of the Russian abroad Nikolai Nikolaevich Turoverov (1899–1972). The paper provides a review of poems and research articles by N. Turoverov, which mentions Pushkin and poets of the Pushkin era. Special attention is devoted to the participation of N.N. Turoverova in the famous Paris exhibition *Pushkin and his era*, held by representatives of the Russian emigration in Paris in 1937 in connection with the centennial of the death of A.S. Pushkin.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

9 июля 2020 г. российские школьники совершили географическое открытие – обнаружили новый остров в районе Северного острова архипелага Новая Земля. Открытие сделано в режиме онлайн в результате обработки спутниковых снимков. Планируется, что в сентябре новый остров исследует совместная экспедиция РГО и Северного флота.

По данным спутникового мониторинга, остров образовался 9 июля 2020 г. в результате обрушения ледяной перемычки, соединявшей Северный остров с отступавшим ледником Вилькицкий Южный. Размеры нового острова – 410 на 200 м, площадь – 5,6 га, высота вместе с оставшимся ледяным покровом достигает 27 м. Координаты центра – 75°33'50.89" с.ш., 58°18'14.76" в.д.

Открытие сделали восемь школьников проектной группы «РискСат» из Троицка, Тулы, Венева, Дедовска, Гатчины, Санкт-Петербурга и Якутска. Группа организована компанией «РискСат», специализирующейся на аэрокосмическом образовании молодежи. Научный руководитель группы – генеральный директор «РискСат» Алексей Кучейко.

Ранее школьная группа уже открывала острова в районе Новой Земли по космическим снимкам. В 2016 г. школьники обнаружили остров у ледника Визе, а в 2017 г. – у ледника Вилькицкий Южный. В 2019 г. молодые исследователи также открыли остров в районе острова Шмидта архипелага Северная Земля.

«Не секрет, что в Арктике становится теплее, ледники отступают, и на их месте обнаруживаются суша. Ребята открыли пусть и небольшой, но тем не менее настоящий остров, который должен быть нанесен на морские карты. Безусловно, это важное географическое открытие», – комментирует начальник управления штаба Северного флота, научный руководитель экспедиции Северного флота и РГО на архипелаг Земля Франца-Иосифа в 2019 г., полковник Сергей Чуркин.

Планируется, что новый остров изучат участники экспедиции РГО и Северного флота на арктические архипелаги. Экспедиция пройдет с августа по октябрь 2020 г., в ней примут участие геодезисты, картографы, океанологи, геологи, биологи и другие специалисты.

«Мы оперативно уточнили задачи экспедиционному отряду, который пойдет вокруг Северного острова Новой Земли по маршруту известного исследователя Арктики Владимира Русанова, – отмечает Сергей Чуркин. – Заход в залив Вилькицкого был предусмотрен и так, но ранее задача была несколько иная – обследовать ряд старинных промысловых изб, которые находятся в этом заливе. Теперь же, параллельно, насколько позволит ледовая обстановка, участники экспедиции подойдут к новому острову. Как минимум сфотографируют его, а как максимум постараются высадиться и провести более точные измерения».

Интересно, что свое новое открытие школьники проектной группы посвятили памяти летчика-космонавта СССР, Героя Советского Союза Германа Титова, которому исполнилось бы 85 лет в текущем году.

По материалам сайта rgo.ru